

RU

Негативные процессы теневой экономики в период хрущевской «оттепели» (на материалах БАССР)

Уразов А. З.

Аннотация. Цель исследования - выявить негативные процессы, проходящие в теневом секторе экономики Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики в период правления Н. С. Хрущева (1953-1964). Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной исторической науке на основе опубликованных исследований российских авторов, а также на базе ранее не привлекаемых архивных материалов Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан произведен комплексный анализ теневой экономики периода «оттепели» в БАССР. В результате в региональном разрезе было показано, как происходило усиление негативных процессов в теневом секторе советской экономики.

EN

Negative Processes of the Second Economy during the Khrushchev “Thaw” (by the Materials of the BASSR)

Urazov A. Z.

Abstract. The research aims to identify negative processes that took place in the informal sector of the economy in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the rule of N. S. Khrushchev (1953-1964). The work is novel in that it is the first in domestic and foreign historical studies to carry out a comprehensive analysis of the second economy during the “thaw” period in the BASSR on the basis of research publications by Russian authors, as well as previously unused archival materials of the Central State Historical Archive of the Republic of Bashkortostan. As a result, it has been shown in the regional perspective how negative processes in the informal sector of the Soviet economy grew in intensity.

Введение

Теневая экономика – это явление, присущее в разной степени всем экономическим системам. Она оказывает значительное влияние на экономическую и политическую ситуацию в современной России. Актуальность работы обусловлена тем, что историческое исследование «серого» сектора позволит более глубоко понять его сущность и современное состояние, а также, возможно, найти эффективные пути регулирования и сокращения объема нелегальной экономической деятельности.

Развитие в Советском Союзе с середины 1950-х гг. теневого сектора экономики было ярким симптомом нарастающего кризиса социалистической системы, предвестником ее скорой гибели. Необходимо раскрыть причины эрозии социалистической экономической системы и проследить протекание данного процесса не только в масштабе всего советского государства, но и более точно – на уровне союзных республик (в данном случае Башкирской АССР), тем более что своего наивысшего развития «серая» экономика достигла в удаленных от центра регионах.

Исходя из цели исследования, перед нами стоят такие задачи: во-первых, проследить развитие теневого сектора в масштабе страны в заданных временных границах; во-вторых, провести анализ состояния «серой» экономики БАССР и развития ее деструктивных элементов.

Методологической основой исследования является принцип историзма. Из числа общенаучных методов исследования применены индуктивный метод, а также совокупность методов анализа и синтеза. В стремлении к последовательному раскрытию свойств и отображению реальной эволюции теневого сектора советской экономики в рассматриваемый период использован историко-генетический метод исследования. Также в исследовании был применен историко-сравнительный метод, который дает возможность понять сущность и масштаб происходивших в экономике изменений на общесоюзном и региональном уровнях.

Теоретическая база. Пристальное изучение теневой советской экономики началось в 1980-х гг. Весомый вклад в исследование «второй» экономики в СССР внесли американские ученые (в том числе эмигрировавшие из Советского союза): Д. К. Саймс [12], Г. Гроссман [10], В. Г. Тремль и М. Алексеев [9].

Из советских исследователей этой темы стоит отметить Т. И. Корягину [3] и В. М. Рутгейзера [11]. Среди современных российских работ по истории социалистической экономики особого внимания заслуживают труды В. Ю. Катасонова [2], А. А. Бессолицына [1]. Ряд исследований современного российского историка Р. А. Хазиева [4-7] посвящен анализу периода правления Н. С. Хрущева и процессам теневой экономики в БАССР.

В качестве источников были использованы ранее не вводимые в научный оборот материалы Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан [8].

Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности достичь сокращения «теневое» сектора в российской экономической системе и в целом оптимизировать процесс регулирования экономики.

Основная часть

Состояние скрытой области советской экономики было нестабильным. Происходящие в ней изменения имели свои характерные особенности на каждом этапе советской истории. Чаще всего катализатором экономических трансформаций становилась смена власти.

В сталинскую эпоху развитие скрытой экономики сдерживалось наличием легальных механизмов балансировки ориентированной на тяжелую индустрию советской экономической системы. В тех условиях покрытием недостатка потребительских товаров и услуг было занято мелкотоварное производство (например, городские промысловые артели).

С начала 50-х гг. XX века, с приходом к руководству страной Н. С. Хрущева, теневая экономическая зона стала заметно набирать силу. Благоприятная почва для ее развития была подготовлена серией неосторожных решений нового лидера. Негосударственный сектор экономики был подвергнут резкому сокращению: были упразднены промысловая кооперация и подсобные промыслы, колхозы переведены в совхозы, возможность ведения личного подсобного хозяйства была сокращена и т.д.

Помимо этого, усиливался структурный дисбаланс, и ранее присущий советской экономике: перекося производства в сторону тяжелой промышленности за счет гражданского сектора с 1940 г. по 1960 г. вырос на 11,3%. В результате этих процессов появился острый дефицит услуг и товаров гражданского потребления, который стал компенсироваться нелегально. Он восполнялся посредством использования государственных ресурсов: необходимые товары производились в подпольных цехах, из неучтенного сырья, в сверхурочное рабочее время и т.д. [1, с. 62]. Осуществлялась перекачка государственных ресурсов в «серую» область. Постепенно скрытый сектор все более расширялся, становясь самостоятельной скрытой системой, функционирующей параллельно легальной.

В работе ведущего исследователя теневой экономики СССР, академика РАЕН Т. И. Корягиной, приводятся такие данные: «...годовая стоимость нелегально произведенных товаров и услуг в начале 1960-х годов составляла примерно 5 миллиардов рублей, а в конце 1980-х годов достигала уже 90 миллиардов рублей. В текущих ценах ВВП СССР составлял (в миллиардах рублей): в 1960 году – 195; в 1990 году – 701. Таким образом, экономика СССР за тридцатилетие выросла в 3,6 раза, а теневая экономика – в 14 раз. Если в 1960 году теневая экономика по отношению к официальному ВВП составляла 3,4%, то к 1988 году этот показатель вырос до 20%». Число занятых в теневой экономике, по оценкам Т. И. Корягиной, «в начале 1960-х годов составляло 6 миллионов человек, а в 1974 году их число возросло до 17-20 миллионов человек (6-7% населения страны). В 1989 году таких теневиков было уже 30 миллионов человек, или 12% численности населения СССР» [3, с. 117].

Необходимо отличать теневую и «неофициальную» экономику. Последняя функционировала в рамках закона и дополняла «белый» сектор. К ней, например, относится индивидуальная трудовая деятельность (работа на приусадебном или дачном участке). Скрытая же экономика шла вразрез с законом, была связана с хищением госимущества, коррупцией, нетрудовыми доходами и др. Часто власти закрывали глаза на эти явления, пресекая только их незначительную часть.

Середина 1950-х гг. характеризуется взрывным ростом хищений государственной собственности. Материалы Башкирской АССР раскрывают эти процессы на региональном уровне. Только в системе потребкооперации БАССР в 1954 г. было выявлено 6,064 тыс. рублей растрат и хищений, а в первом полугодии 1955 г. – 2,626 тыс. рублей [8, д. 1798, л. 24]. В первом полугодии 1955 г., по сравнению со вторым полугодием 1954 г., объем краж возрос на 30% [Там же].

Вместе с тем в материалах заседаний бюро обкома КПСС республики отмечается, что прокуратура, министерство внутренних дел и судебные органы республики неудовлетворительно ведут борьбу с растратами и хищениями. Архивные материалы свидетельствуют, что судебные органы республики допускали факты либерального отношения к преступникам, волокиту в рассмотрении дел, при этом Министерство юстиции и Верховный суд БАССР реальных мер к устранению этих недостатков не принимали [Там же, л. 26].

Приход к власти нового лидера ознаменовался стремлением выбраться из бедности и дефицита, приблизиться к потребительскому довольствию. Характеризуя хрущевскую эпоху, Р. А. Хазиев справедливо отмечает, что наступала новая эра – эра «блата», договоренностей и «своих людей» в разных структурах [4, с. 874]. Действительно, происходит ослабление контроля и за хозяйственные нарушения людей не расстреливают и не отправляют в лагеря, а стремление к обогащению и хорошей жизни охватывает все слои общества: в милиции у преступников появляются связи, в судах начинают брать взятки, в экономических преступлениях оказываются замешанными коммунисты, которых парткомы уже не исключают из партии.

В стране начинается рост преступности. Материалы делопроизводственных документов БАССР свидетельствуют, что этот негативный процесс происходил в связи с тем, что партийные, советские, комсомольские и профсоюзные органы ослабили массово-политическую и культурно-воспитательную работу среди населения, не мобилизовали общественное мнение трудящихся на создание атмосферы нетерпимости ко всякого рода аморальным и преступным проявлениям и к лицам, не занимающимся общественно-полезным трудом [8, д. 1798, л. 26]. Горкомы и райкомы КПСС недостаточно вникают в содержание работы органов прокуратуры, милиции и судов по борьбе с уголовной преступностью и не принимают решительных мер [Там же].

На сотрудников правоохранительных органов обрушился целый вал дел о хищениях. По оценкам Р. А. Хазиева, суды БАССР рассматривали в 1955 г. по 100 и более дел о хищении ежемесячно. Растраты начинали принимать лавинообразный характер – например, в Башпотребсоюзе, невзирая на контроль со стороны ОБХСС, по состоянию на 1 января 1955 г. было растрчено 5 906 000 рублей, а к 1 июля 1955 г. эта цифра возросла до 6 949 000 рублей [4, с. 876].

В то же время надо понимать, что зафиксированные преступления были лишь внешними проявлениями более глубоких и обширных процессов. Организаторами и участниками противозаконной экономической деятельности являлись руководители производств, главные бухгалтеры и т.д. Широко практиковалось торможение исполнения указаний проверяющих органов в отношении материально-ответственных лиц, уличенных в злоупотреблениях. Р. А. Хазиев приводит следующие факты: «...в Уфгорпромторге были зафиксированы хищения на сумму 9 677 руб., однако документы из промторга оформляли неправильно и передавали в прокуратуру с опозданием. В результате неверно составленные акты из прокуратуры отсылали на доработку в промторг, где их “придерживали” под предлогом, что недостача уже погашена провинившимися работниками. Намеренно разваливались дела расхитителей, доходившие и до суда. В частности, должностное лицо столовой № 4 г. Уфы С. был обвинен в растрате 13 625 руб. и приговорен районным судом в ноябре 1953 г. к трем годам лишения свободы и погашению недостачи. Однако прокурор района внес протест, будто бы считая приговор слишком мягким. В результате решение суда не вступило в законную силу, подозреваемый остался на свободе. Затем ситуация в точности повторилась. В Верховном суде БАССР приговор вообще отменили и отправили на новое рассмотрение другому составу районного суда. Результат – дело застряло на предсудебной стадии, С. осужден не был, имущество не арестовано и присвоенные им деньги не возвращены» [Там же].

В материалах протоколов заседаний бюро обкома КПСС БАССР содержится информация о неудовлетворительном выполнении кассового плана сбора денежной наличности в БАССР. По состоянию на 25 августа 1953 г. недобор составил 78 млн. рублей, в том числе по торговой выручке – более 30 млн. рублей, по налогам и сборам – 33 млн. рублей. Башкирская контора госбанка и его органы на местах не принимали необходимых мер к выполнению кассового плана, крайне недостаточно осуществляли контроль за своевременной сдачей торговой выручки и других поступлений, слабо вели борьбу с нарушителями кассовой дисциплины, вследствие чего значительные суммы денежной наличности, поступающие в кассы хозорганов, незаконно расходовались, минуя банк [8, д. 756, л. 44].

Министерство торговли БАССР, Башпотребсоюз неудовлетворительно занимались развертыванием торговли в республике. Многие торгующие организации систематически не выполняли план товарооборота. Особенно плохо его выполняли Давлекановский, Чекмагушевский, Федоровский, Мечетлинский и некоторые другие райпотребсоюзы. В ряде магазинов и лавок потребительской кооперации не соблюдался установленный ассортиментный минимум, допускались перебои в торговле товарами повседневного спроса: солью, керосином, спичками, мылом хозяйственным и др. В отдельных торговых точках Калтасинского райпотребсоюза при проверке в июле не было в продаже спичек, мыла, соли, махорки, папирос, а также отсутствовала организация развозной торговли в полевых станах. «В некоторых лавках Шаранского райпотребсоюза отсутствовали в продаже костюмы, зимние и демисезонные пальто, столовые и чайные ложки, вилки, ножницы, печные приборы и ряд других товаров, пользующихся большим спросом у населения» [Там же]. Аналогичное положение с торговлей имело место в Бакалинском, Гафурийском, Кигинском и некоторых других районах республики. Руководители торговых баз безответственно относились к завозу товаров в республику, продолжали мириться с фактами задержек и неполного отоваривания причитающихся по плану торгующим организациям фондов промышленных и продовольственных товаров. По вине торговых баз республика недополучала товаров по выделенным фондам на десятки миллионов рублей. Так, например, Башкирская республиканская база «Главтекстильторга» под управлением т. Галлямова по фондам 3 квартала по состоянию на 25 августа 1953 г. недополучила товаров на 28 млн. рублей; база «Главторгодежды» под управлением т. Федорова – на 14 млн. рублей, база «Главобувьторга» под руководством т. Разуваева – на сумму 7,3 млн. рублей [Там же, л. 45].

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. На всесоюзном уровне с начала 1950-х гг. объем «второй» экономики стал заметно увеличиваться, причиной тому послужили сокращение негосударственного экономического сектора и усиление перекоса советского производства в сторону тяжелой промышленности, которые восполнялись посредством нелегального использования государственных ресурсов. Постепенно скрытый сектор становился самостоятельной системой, функционирующей параллельно с легальной.

Материалы Башкирской АССР свидетельствуют о том, как в региональном разрезе происходил рост теневой области экономики страны, охватившей впоследствии многие ее отрасли. Крупные «теневики» имели сеть подкупленных поставщиков различной продукции, сырья, транспорта и т.п. из числа руководителей госпредприятий.

Руководители теневого бизнеса не ограничивались лишь экономической сферой и были тесно связаны и с региональными политическими кругами. Правоохранительные органы и представители республиканских властей также находились «в доле», с их помощью прикрывались многие теневые операции. Значение «второй» экономики росло вместе с теневыми капиталами. «Теневики» через министерства и ведомства стали оказывать влияние на политические и экономические решения общегосударственного уровня. Постепенно теневые коррупционные структуры все глубже проникали в экономику и систему государственного управления и являлись одной из причин деградации государственной системы СССР.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в анализе развития теневой экономики, в том числе на региональном уровне, в последующие периоды советской и российской истории.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-90016.

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-39-90016.

Источники | References

1. Бессолицын А. А. История российского предпринимательства // Вопросы новой экономики. 2010. № 3. С. 59-70.
2. Катасонов В. Ю. Теневая экономика в СССР: с чего все началось [Электронный ресурс] // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/39330-tenevaya-ekonomika-v-sssr-s-chego-vse-nachalos.html> (дата обращения: 14.06.2021).
3. Корягина Т. И. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 110-120.
4. Хазиев Р. А. Будни зазеркалья социалистической экономики хрущевских времен // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 3. С. 874-881.
5. Хазиев Р. А. Подпольная хозяйственная деятельность на Урале в 1953-1964 гг. // Вестник истории, литературы, искусства. 2015. Т. 10. С. 138-148.
6. Хазиев Р. А. Подпольное обогащение в эпоху Н. С. Хрущева // Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству: к 100-летию Удмуртской Республики и 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: сб. статей по материалам секции Международного научно-практического форума «100-летие государственности Удмуртии: исторические вехи и перспективы развития» / сост. Г. В. Мерзлякова, А. М. Макаров, В. В. Пузанов, Д. В. Репников. Ижевск: Удмуртский университет, 2020. С. 290-294.
7. Хазиев Р. А. «Хрущевские богатые»: повседневная жизнь нуворишей эпохи «оттепели» // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Международной научной конференции / под общ. ред. В. Н. Скворцова, отв. ред. В. А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 229-234.
8. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. 122. Оп. 32.
9. Alexeev M., Treml V. G. The Second Economy and the Destabilization Effect of Its Growth on the State Economy in the Soviet Union: 1965-1989 [Электронный ресурс] // Berkeley-Duke Occasional Papers on the Second Economy in the USSR. 1993. Paper 36. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=15546 (дата обращения: 10.06.2021).
10. Grossman G. The “Second Economy” of the USSR // Problems of Communism. 1977. Vol. 25. Iss. 6. P. 25-40.
11. Rutgaizer V. M. The Shadow Economy in the USSR: 1. A Survey of Soviet Research. 2. Sizing Up the Shadow Economy: Review and Analysis of Soviet Estimates [Электронный ресурс] // Berkeley-Duke Occasional Papers on the Second Economy in the USSR. 1992. Paper 34. URL: <https://www.ucis.pitt.edu/nceer/1992-900-03-Rutgaizer.pdf> (дата обращения: 10.06.2021).
12. Simes D. K. The Soviet Parallel Market // Survey. 1975. Vol. 21. Iss. 3. P. 42-52.

Информация об авторах | Author information

Уразов Айдар Загирович¹

¹ Башкирский государственный университет, г. Уфа

Urazov Aidar Zagirovich¹

¹ Bashkir State University, Ufa

¹ urazov747@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.07.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): хрущевская эпоха; теневая экономика; БАССР; хищения; коррупция; Khrushchev era; second economy; BASSR; embezzlement; corruption.